

острака¹³. Сложнее, чем представляется Л.А. Пальцевой, и вопрос о хронологии основания Гераклеи. Далеко не все исследователи склонны относить его к 560 г. до н.э., и это, наверное, стоило бы оговорить в тексте. Отметим досадную опечатку, способную ввести читателя в заблуждение (с. 207). В связи с основанием Месембрии указываются две даты – 610 и 593 гг. до н.э., в то время как должны были быть, конечно, 510 и 493 гг.

К сожалению, вне внимания Л.А. Пальцевой остались очень интересные перипетии мегарской истории следующей, классической эпохи: метания Мегар между Афинами и Спартой в середине V в. до н.э., трагичная судьба города и области в годы Пелопоннесской войны, когда Мегарида, лежавшая на границе между враждующими коалициями, неоднократно жестоко страдала от этого, неожиданный период экономического процветания в тяжелом для всей Греции IV веке, обусловленный последовательно проводимой политикой нейтралитета... Будем надеяться, что эти темы будет освещены автором в дальнейшем. В любом случае, пробита еще одна брешь в стене афиоцентризма, и это можно только приветствовать.

И.Е. Суриков

© 2002 г.

M. MIELCZAREK. The Army of the Bosporan Kingdom / Translated by N.V. Sekunda (Studies in the History of the Ancient and Medieval Art of Warfare. V. IV). Łódź: Oficyna Naukowa MS, 1999. 103 p. 25 pls.

Новая книга известного польского нумизмата, историка и археолога, профессора Торуньского университета Мариуша Мельчарека посвящена истории развития боспорской армии, от образования государства до его падения. Блестящее знание русского языка и тесные контакты с российскими и украинскими учеными позволили автору использовать большое количество отечественной литературы, без знания которой данная книга не имела бы научной значимости. В результате получился широкий обобщающий труд: На сегодняшний день книга является единственным исследованием монографического плана по данной теме¹. Сам сюжет для М. Мельчарека не нов, это логическое продолжение его предыдущей монографии, посвященной тяжеловооруженной античной коннице, где уже была затронута проблема развития сарматской и боспорской кавалерии². Нельзя не отметить изящность стиля и легкость языка у переводчика книги антиковеда Николаса Секунды.

Книга состоит из вступления, трех основных частей, заключения и приложенных в конце двадцати пяти таблиц (фотографии и прорисовки археологических памятников). В каждой из частей, которые идут друг за другом по хронологическому принципу, кратко излагается общий военно-политический фон событий с акцентом на наиболее известные нам кампании, организация армии, характеристика родов войск и вооружение. К сожалению, такие интересные темы как стратегия, система снабжения армии, организация лагеря (в частности вагенбург), частично тактика остались без рассмотрения. Отчасти это объясняется тем, что источники очень скупо информируют нас о данных сюжетах (но все-таки информируют!), отчасти, возможно, это связано с ограничением объема книги. Сюжеты, связанные с фортификацией и флотом, изначально не входили в авторский замысел (с. 24–25). Поскольку античная письменная традиция весьма скупа относительно военного дела Боспора, то автору было необходимо широко привлекать свидетельства археологии, эпиграфики и нумизматики, и он это сделал.

¹³ Сб острака из Херсонеса см. *Vinogradov Iu., Zolotarev M. La Chersonèse de la fin de l'archaïsme // Le Pont-Euxin vu par les Grecs. P., 1990. P. 84–119; Виноградов Ю.Г., Золотарев М.И. Херсонес изначальный // Древнейшие государства Восточной Европы (1996–1997 гг.). М., 1999. С. 91–129; Суриков И.Е. Остракизм в Мегарах и Херсонесе Таврическом // Проблемы антиковедения и медиевистики. Нижний Новгород, 1999. С. 48–52; он же. Остракизм и остраконы: в Афинах и за их пределами // *Neperboeus*. 2000. 6. 1. P. 103–123.*

¹ Диссертация Н.И. Сокольского осталась неопубликованной; см. *Сокольский Н.И.* Военное дело Боспора: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1954.

² *Mielczarek M. Cataphracti and Clibanarii. Studies on the Heavy Armored Cavalry of the Ancient World (Studies on the History of Ancient and Medieval Art of Warfare. V. I). Łódź, 1993. P. 95–102.*

Во «Введении» (с. 11–29) М. Мельчарек рассматривает общие черты развития комплектования армии (от полисных ополчений гоплитов к наемникам-профессионалам), указывает на варварское влияние на военное дело боспорцев. Рассматривая источники, автор отмечает, что у античных авторов нет пассажей, специально касающихся боспорской армии, сохранились лишь описания кампаний (с. 18). Переходя к историографии, он отмечает наиболее важные для темы работы В.Д. Блаватского, Н.И. Сокольского, Б.Г. Петерса и др. Тут же ставится задача: комплексно описать вооружение, тактику, организацию армии, а также наиболее значимые кампании (= стратегии), при этом автор намерен сконцентрироваться на описании оружия и доспехов исходя из археологического и иконографического материала (с. 24).

Первая часть «От начала Пантикапея до конца династии Спартокидов» является самой пространной в книге (с. 31–64). Сначала автор останавливается на организации армии, которая при Археанактидах и первых Спартокидах строилась на принципах полисных ополчений гоплитов. Не ясно, кем являлись гоплиты в армии Левкона I (390/89–349/8 гг. до н.э.), гражданами или наемниками (Polyaen. VI. 9. 3), однако уже при Перисаде I (348/7–311/10 гг. до н.э.) наемники определенно составляли основу армии. Как отмечает автор (с. 37), с середины IV в. до н.э. нет данных о мобилизации греческих граждан, а конница отсутствовала до конца V в. до н.э. Однако, как далее отмечает М. Мельчарек, граждане Фанагории состояли на военной службе еще в 88/7 г. до н.э. (с. 69–70). В IV в. до н.э. в армии присутствовали синды и меоты, а скифы поставляли союзную конницу и пехоту. Во главе армии стоял царь, а важнейшим лицом при нем был командир наемников.

Много места в первой части уделено описанию наступательного и оборонительного вооружения, известного по археологическому и иконографическому материалу (с. 43–57). Первоначально греки Боспора использовали типичное оружие гоплитов, которое претерпело серьезную трансформацию, в частности в III в. до н.э. Как и в других регионах эллинистического мира, на Боспоре распространяется вытянутый овальный щит скифского происхождения с умбоном. Во II в. до н.э. вооружение боспорского воина состояло уже из шлема, щита и наступательного оружия, т.е. вооружение стало легче. Как отмечает сам автор (с. 56), изменилась и тактика, но как – не пишет. Из военных кампаний автор рассматривает войну с Феодосией (ранее 370 г. до н.э.) и битву при Фате (310/9 г. до н.э.).

Вторая часть книги «Правление Митридата VI Евпатора и его преемников. Боспорцы в армии царя Понта» раскрывает период конца II–I в. до н.э. и основана главным образом на нарративных данных (с. 65–77). Автор отмечает, что в это время боспорцы стали принимать на вооружение римское оружие вместе с перевооружением армии Митридата. Причем о самом вооружении данных почти нет (с. 76).

Третья завершающая часть работы «От правления Аспурга до конца Боспорского царства» (с. 79–103) рассматривает период с I по IV в. н.э. При этом автор обходит стороной мнение о том, что государственность на Боспоре существовала вплоть до VI в.³ Если первоначально греки составляли главную силу армии, то теперь эту роль стала выполнять тяжелая конница, состоявшая из сарматизированной знати. По аналогии с сарматами автор предпологает и существование на Боспоре всеобщей воинской повинности (с. 82–83), однако здесь следовало бы в большей степени опираться на аналогии из позднээллинистических государств с их сложной системой набора войск. Во главе армии по-прежнему стоял царь, ему подчинялись стратеги, существовал и офицерский корпус. Конница, как тяжелая, так и легкая, в этот период играла главную роль. По мнению автора, оба вида конницы сражались в одном подразделении (с. 87). Данное предположение, на мой взгляд, верно для собственно сарматов, но не для воинов государства, которое обычно выделяло хуже вооруженных бойцов из свиты в отдельные отряды (вспомним организацию французских ордонансных рот). Автор заявляет, что свидетельств о тактике конницы нет (с. 87–88), однако если бы он проанализировал изображения на фресках, особенно из склепа Ашика (кстати, хорошо известного М. Мельчареку, см. с. 88, прим. 71 и табл. XXV), то подобного заявления не последовало бы. С другой стороны, поскольку на фреске из Стасовского склепа в Пантикапее, открытого в 1872 г., изображены легко-вооруженные пехотинцы со значком впереди, то автор считает последний знаменем всей армии, поскольку тут смешаны два рода пехоты (с. 89, табл. XXI). Однако, учитывая римское влияние на военное дело Боспора, можно полагать, что изображен один отряд, внутри которого есть как воины в доспехах, так и без них, тем более, что мечи у этих пехотинцев на римский манер висят справа, а в руках они имеют по два метательных копья (по аналогии с пилумами). Значительное

³ См., например: *Болгов Н.Н. Закат античного Боспора*. Белгород, 1996; *он же* Позднеантичное государство на Боспоре: угасание или расцвет? // *Боспорское царство как историко-культурный феномен*. Материалы научн. конф. СПб., 1998. С. 18–24.

место уделено описанию вооружения, естественно, в основном на археологическом и иконографическом материале (с. 89–98). Из военных кампаний этой эпохи автор рассматривает гражданскую войну на Боспоре в 45–49 гг., а о других лишь упоминает.

В небольшом «Заключении» (с. 101–103) подводятся итоги работы. Еще раз отмечается влияние местного населения на военное дело боспорских греков – сначала скифов, а затем сарматов и в меньшей степени римлян.

М. Мельчарек ведет исследование в традиционном для большинства отечественных и западных военных историков русле, он не рассматривает военное дело с позиции отдельного индивидуума, подразделения или армии, не учитывает военно-психологические особенности и историко-культурные параллели (направление Дж. Кигена, В.Д. Хэнсона и др.), а это тем более надо было сделать вследствие скудости нарративных источников. Военное дело рассматривается им с самых общих позиций. Большая зависимость от отечественной, главным образом археологической литературы, не позволила автору быть особо оригинальным. Автор, например, отмечает наличие трех копий у боспорских гоплитов в III в. до н.э. (раскрашенная надгробная стела, найденная на горе Митридат, см. табл. VII)⁴ и на рельефах надгробий I–II вв. н.э. (с. 47). Казалось бы, интересная тема, на которую в отечественной историографии внимание не обратили. Можно было бы попытаться объяснить это странное явление. Что это? Периферийная заторможенность развития и соответствие времени греческой архаики, когда эллинские гоплиты имели еще по три метательных колья, или же влияние местных племен (в примере, меоты, у пехоты которых были популярны дротики)⁵, или же вообще изображен пельтаст (но в поножах!), имевший несколько метательных копий? Другой интересный вопрос, который остался без ответа: почему в первые века нашей эры на Боспоре появились тяжеловооруженные воины с большим овальным щитом и тремя копьями. Что это – континуитет или римское влияние? Ведь у римлян ланциарии также имели до пяти ланцей, как это показано на стеле из Апаmesi Аврелия Муциана из II Парфянского легиона (III в.)⁶. Рассуждения на эти темы позволили бы автору предложить свой вариант развития элементарной тактики боспорцев и заполнить существенный пробел в книге, ведь описание тактики сам автор поставил одной из своих задач, а как раз ей почти не уделено места. Однако все эти замечания и пожелания нисколько не умаляют значения работы, а являются скорее призывом к продолжению исследований по данной теме.

В целом надо приветствовать появление широкого добротного обобщающего труда, где сведены воедино различные аспекты военного дела Боспорского царства практически на всем протяжении его существования и который выполнен на современном научном уровне. Данная монография позволяет заполнить существующий в западной и отечественной историографии пробел по комплексному исследованию армии Боспорского царства. Хочется пожелать автору дальнейших успехов на поприще изучения военного дела.

А.К. Нефёдкин

© 2002 г.

MAREK J. OLBRYCHT. Parthia et ultiores gentes: die politischen Beziehungen zwischen dem arsakidischen Iran und den Nomaden der eurasischen Steppen. München, 1998. VII, 337 S. Anhang: Karten (Quellen und Forschungen zur antiken Welt. Bd 30)

Книга польского ученого Марек Ольбрыхта посвящена теме, казалось бы, далеко не новой: политической истории Аршакидского государства. Но, как это часто бывает, первое впечатление обманчиво – история Аршакидов рассмотрена в книге под таким углом зрения, какой позволяет увидеть в этой теме новые грани, новые проблемы, на которые предшественники обращали мало внимания.

⁴ Также см. *Иванова А.П.* Скульптура и живопись Боспора. Очерки. Киев, 1961. С. 108–109. Рис. 52.

⁵ См. *Кожухов С.П.* Вооружение и конское снаряжение у племен Закубаныя меото-сарматского времени (III в. до н.э. – III в. н.э.); Автореф. дис... канд. ист. наук. М., 1994. С. 15–16.

⁶ См. *Warfare in the Ancient World / Ed. J. Hackett.* New York–Oxford–Sydney, 1989. P. 239.